

Цзянь Шиву был шокирован поведением своей матери:

- Мама?

Чжэнь Мэйли:

- Ну, как проходит регистрация?

Когда он собирался заговорить, женщина наклонилась, и член спортивного комитета смог почувствовать успокаивающий легкий аромат ее тела. Это определенно была изысканная аристократка.

Чжэнь Мэйли сегодня нанесла легкий макияж, хотя ей было за тридцать, на ее ухоженном лице не было никаких следов возраста, кожа была гладкой, как крем, длинные тонкие ресницы слегка трепетали, большие круглые глаза были такими же, как у Цзянь Шиву. Ее голос был мягким, и она улыбнулась:

- Ну, вот и всё, в "полях" около Шэнь Чэна и Цзянь Шиву написано моё имя.

Спортивный комиссар осмелился сказать, что он никогда в жизни не видел такой красивой женщины, и сейчас он даже покраснел, находясь так близко:

- Эм... хорошо, хорошо!

Чжэнь Мэйли улыбнулась:

- Спасибо.

После регистрации им пришлось вернуться, чтобы отдохнуть.

Цзянь Шиву сказала:

- Мама и папа, вам придется подождать здесь, я схожу в класс и принесу вам два стула.

Чжэнь Мэйли кивнула:

- Пусть твой отец идет с тобой.

Цзянь Цзычэн положил руку на плечо ребенка, посмотрел на него и с улыбкой сказал:

- Папа пойдет с тобой.

Мальчик постепенно приближался к тому, чтобы стать плечом к плечу с отцом, и Шиву наклонился к нему:

- Хорошо, так уж и быть.

Цзянь Цзычэн:

- Эй ты, малыш, ты учишься командовать своим отцом?...

Отец и сын ушли, болтая, оставив Чжэнь Мэйли одну. Игра Шэнь Чэна еще не началась, а в классе для нее не нашлось места, поэтому она решила пойти в уборную, пока они вернутся.

Когда она наконец нашла туалет на первом этаже, она только вошла внутрь, как услышала, что

кто-то болтает у умывальника.

- Кто выиграл на 1500 м на этот раз?

- А кто еще мог? Я слышала, тот парень, которому сделали пластическую операцию.

- Это он, я слышала, что его семья довольно богата, неудивительно, что у них есть деньги на такие операции.

- Я слышала, что его родители даже не пришли, так что я думаю, что они слабоумные хахаха
.....

- Ах!!!

Разговор прервался, когда несколько женщин внезапно закричали.

Поток воды из умывальника в какой-то момент вырвался на максимум, разбрызгиваясь и забрызгивая их всех.

- Ты что, с ума сошла?

Все они повернули головы, все бессознательно широко раскрыли глаза без какой-либо другой причины, кроме той, что женщина перед ними была потрясающе красива, и даже одежда не могла скрыть ее прекрасную фигуру.

Чжэнь Мэйли прислонилась к стене и посмотрела на них, улыбаясь:

- О чем вы говорите, почему бы вам не поделиться со мной?

Женщины начали злиться:

- Кто вы такая, почему вы обливаете людей водой?

- А кто вы? - Чжэнь Мэйли подняла брови, на ее великолепном лице появилась ухмылка, ее тягучий голос сменился в повелительной манере: - Клоуны, которые грызут людей за их спинами?

Поскольку несколько родителей заранее поинтересовались тем, что родители Шиву не пришли, они просто решили, что Чжэнь Мэйли - любопытная особа, которая появилась из ниоткуда.

Толстая женщина в красном шерстяном джемпере, шедшая впереди, ущипнула себя за талию:

- Что с тебя взять, у тебя наверняка и образования-то нет. Моя одежда очень дорогая, она стоит десятки тысяч долларов, ее нельзя носить, если она намокнет, даже не думай уходить, пока не заплатишь за нее!

Она ждала, что Чжэнь Мэйли проявит свой страх, но вместо этого она фыркнула от смеха.

Чжэнь Мэйли посмотрела на нее снисходительным взглядом и сказала:

- Это осенняя лимитированная серия маленькой квадратной куртки, которую Ши Вэй выпустил в этом году?

Толстуха кивнула с гордым выражением лица.

Однако Чжэнь Мэйли улыбнулась:

- Тогда поздравляю, я избавлю тебя от проблем, настоящие вещи этого дизайнера непромокаемы. Твоя куртка - подделка, так что ты сможешь носить ее как обычно, когда она высохнет.

Толстая женщина была шокирована, ее лицо резко изменилось:

- Ты, о чем ты говоришь?

Чжэнь Мэйли подняла брови, но не рассердилась, а медленно сказала:

- У маленькой квадратной куртки Ши Вэя на данный момент только четыре покупателя в Китае, один из них - знаменитость, остальные две были куплены госпожой Ван из Hongyuan Group, а последняя...

Толстая женщина попыталась выйти из ситуации:

- Разве я не могла купить последнюю?

Чжэнь Мэйли медленно произнесла:

- По совпадению, последняя находится у меня дома, почему бы мне не попросить дом. работницу семьи взять несколько маленьких квитанций и сертификатов, чтобы ты могла убедиться?

- Ты .....

Лицо толстой женщины внезапно побледнело. Обычно она думает, что она выше неба. Когда она пришла в школу в этот раз, она не хотела, чтобы на нее смотрели свысока и она опозорила своих детей. Она не ожидала встретить знатока.

Две другие женщины рядом с ней не понимали, что происходит, но сказали:

- А почему мы должны тебе верить?

Чжэнь Мэйли наклонила голову и повернулась, ее взгляд остановился на длинноволосой женщине, которая первой сказала, что Цзянь Шиву сделал операцию, и усмехнулась:

- Взгляни на себя, не стоит ли тебе подправить нос?

Длинноволосая женщина покраснела:

- Что ты несешь?

- Он у тебя почти полностью деформирован, неужели не видно? - Чжэнь Мэйли прислонилась к стене, скрестив руки, как будто смотрела на какой-то мусор: - Тебе принести зеркало?

Длинноволосая женщина хотела возразить, но не осмелилась, зажав нос.

Чжэнь Мэйли перевела взгляд на последнюю невысокую женщину, она, вероятно, была немного напугана, когда Чжэнь Мэйли повернула голову. Она сделала два шага назад, Чжэнь Мэйли подошла ближе и подняла брови:

- А ты?

Коротышка испугалась и быстро ответила:

- Чего ты хочешь?

Чжэнь Мэйли:

- Откуда разговоры о пластической операции Цзянь Шиву?

В воздухе повисла тишина.

Прежде чем более низкая женщина смогла что-то сказать, толстая женщина рядом с ней проницательно произнесла:

- Какая тебе разница, где мы об этом узнали, кто ты ему?

Чжэнь Мэйли посмотрела на нее, взгляд был пугающим.

Она была женщиной, которая многое повидала, и эти трое перед ней, были просто ничем.

Коротышка первой замялась и сказала:

- Все об этом говорят.

Чжэнь Мэйли скинула глаза:

- Кто?

Низенькая женщина даже слегка вздрогнула:

- Наши дети рассказали нам, что на форуме кто-то разместил фотографии - "доказательств его операции".

Лицо Чжэнь Мэйли стало мрачным.

Нет матери под солнцем, которая не любила бы своего ребенка, которая прошла через врата ада, чтобы родить его, которая отдала свое сердце и душу ребенку с тех пор, как он лепетал.

Но ребенок, которого она так любит, в школе стал предметом обсуждений и критики.

Это было как игла, вонзившаяся в сердце, и Чжэнь Мэйли даже подумать не смела, что если бы она не пришла сегодня, то как бы другие за ее спиной тыкали в спину Цзянь Шиву, и сколько давления ему пришлось бы вынести сегодня под взглядами стольких людей.

Низкорослая женщина была напугана:

- Вы говорите, а я пойду.

Бах!

Дверь в уборную с громким звуком захлопнулась, и женщина на пороге, стояла против света, демонстрируя опасную ауру, подняла глаза на трех женщин, застывших перед ней:

- Разве я разрешила тебе уйти?

Все они, вероятно, уже догадались о личности этой женщины.

Толстая женщина больше не была высокомерной, а была даже немного жалкой:

- Что ты собираешься делать, мы не распространяли никакой информации!

Чжэнь Мэйли похолодела:

- Расскажи мне, что ты знаешь.

Длинноволосая женщина задрожала:

- Что тебя конкретно интересует?...

Чжэнь Мэйли торжественно и твердо произнесла:

- Всё.

***

Когда Цзянь Шиву вернулся, забег Шэнь Чэна только начинался.

Чжэнь Мэйли сказала:

- Шиву, Шэнь Чэн начинает, пойдём поддержим.

Цзянь Шиву засомневался:

- Разве не только члены семьи ходят туда, это немного... неуместно для меня, верно?

Он чувствовал себя таким застенчивым.

К тому же, когда кругом столько народа... будет нехорошо, если возникнет недопонимание.

Чжэнь Мэйли опустила голову и посмотрела на него многозначительным взглядом:

- Я буду болеть за Шэнь Чэна, если это и не уместно, ему всё равно будет приятно.

- Хм?

В конце концов, Чжэнь Мэйли потащила его за собой.

Шэнь Чэн пошел к входу, чтобы зарегистрироваться, не зная, что Чжэнь Мэйли и Цзянь Шиву будут там.

На эти игры между родителями и детьми были приглашены репортеры. Среди спортсменов этого ряда внешность Шэнь Чэна была выделяющейся, и, естественно, это привлекло большое

внимания. Репортер подошел и попытался взять у него интервью:

- Здравствуйте, на какое место вы рассчитываете?

Шэнь Чэн равнодушно посмотрел на него:

- Неважно.

- ....

На мгновение воцарилась тишина.

Репортер неловко, но вежливо улыбнулся:

- Разве вы не хотите занять первое место?

Шэнь Чэна это мало интересовало:

- Мне все равно, какое.

Он не ожидал встретить такого человека, как Шэнь Чэн, но он словно стал потоком свежего воздуха, не заботясь о результатах.

Репортеру оставалось только улыбнуться в камеру и сказать:

- Похоже, этот парниша действительно не стремится к славе и богатству, у него хорошее мышление.

Шэнь Чэна не волновало, что она говорит.

Вокруг шумела толпа, родители болели за своих детей, эти звуки не могли оказать никакого влияния на Шэнь Чэна. С детства, независимо от того, что это было за мероприятие, Гао Кан и Шэнь Дашань практически никогда не появлялись, он давно привык к этому и, естественно, не имел никаких ожиданий.

- Чжан Канкан, разомнись немного, мамочка смотрит на тебя!

- Давай, сынок!

- Иди, сделай еще глоток воды, проверь свои шнурки!

“Как шумно”. - подумал Шэнь Чэн.

Может ли быть так, что, выкрикивая такие неуклюжие слова, можно выиграть, это же просто смешно. Люди, которые просто не способны, не смогут выиграть благодаря этому, так какой в этом смысл.

Он стоял с опущенными глазами и уже начал терять терпение, как вдруг услышал четкий голос, с какой-то силой доносившийся с дальней стороны дорожки, и мальчик, стоявший под баскетбольным кольцом в лучах солнца, махнул ему рукой:

- Шэнь Чэн!

Шэнь Чэн поднял голову и посмотрел в его сторону.

Рядом с Цзянь Шиву стояли два человека.

Чжэнь Мэйли держала в руке маленький флажок и кричала Шэнь Чэну:

- Давай, двигайся, чтобы разогреться, не торопись, когда побежишь, не спеши...

Цзянь Цзычэн тоже крикнул:

- Давай, Шэнь Чэн!

Цзянь Шиву изначально не хотел повышать голос, но люди вокруг него перебивали его, поэтому ему оставалось только подпрыгнуть и крикнуть:

- Шэнь Чэн, мы все здесь, чтобы поддержать тебя!

Вокруг было много народу, но их фигуры были необычайно четкими.

Изначально ленивое тело Шэнь Чэна бессознательно выпрямилось, а уголки его рта медленно искривились в улыбке, когда он слушал "несколько неуклюжие" слова.

На переднем плане репортер все еще давал комментарии в камеру:

- В этот раз на 1000 метров, согласно нашим интервью, мы считаем, что первое место может занять Чжан из класса А. В интервью Чжан Чжуан только что проявил большой энтузиазм и драйв, в то время как другие бегуны этим похвастаться не могут...

Бах!

Судейский пистолет выстрелил, и бегуны на дорожке бросились в спринт.

Под обвисшими челюстями людей, тот, кто вышел на первое место, был подростком, который с самого начала не проявлял никакой энергии, он полетел словно стрела из лука, оставив оппонентов далеко позади него.

Репортера спросили:

- Что вы хотели сказать?

Репортер:

- .....

<http://bllate.org/book/12636/1120705>